

Л. А. Стрельцова

СВЕДЕНИЯ О НАРОДНОСТИ ЛИМБУ В ЗАМЕТКАХ БРИТАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Представлен обзор различных работ британских дипломатов и исследователей, упоминавших народность лимбу. Лимбу, народность тибето-монгольского происхождения, проживают преимущественно на территории Восточного Непала. Из-за специфики взаимодействия с правившей Непалом династией Шахов лимбу попали в поле зрения первых посетивших страну европейцев. Представленные в статье работы позволяют составить впечатление о географии расселения, некоторых особенностях социального устройства, взаимодействии с другими народностями Непала, религиозных верованиях и ритуальных практиках народности лимбу в XIX в. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: Восточный Непал, британские резиденты, народность лимбу, группа народностей киранти, религиозные воззрения, свадебный и похоронный обряды.

SOME NOTES ON THE LIMBU PEOPLE DONE BY BRITISH DIPLOMATS AND SCHOLARS IN THE 19th CENTURY

L. A. Streltcova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article represents a review of different essays done by British diplomats and scholars, where the Limbu people of Tibeto-Mongolian origin are mentioned. The Limbus inhabit mainly territories of Eastern Nepal. Due to the particular nature of their interaction with the ruling Shah dynasty of Nepal, the Limbus came into sight of the first Europeans who visited the country. Works presented in this article help to obtain an overview of the settlement areas, some specific features of the social order, interaction with other Nepalese ethnicities, religious beliefs and ritual practices of the Limbus in the 19th century. Refs. 14.

Keywords: The Eastern Nepal, the Limbus, the Kiranti group, British residents, religious beliefs, marriage and funeral ritual practices.

Введение

Восточный Непал населен преимущественно народностью лимбу, входящей в группу народностей киранти тибето-бирманского происхождения. Кроме лимбу, к киранти обычно относят раи и якха. Лимбу — самая крупная из этих народностей, обладающая общим языком и самобытными культурными традициями, к сожалению, практически не исследованными в отечественном востоковедении.

Прежде чем перейти к основной теме статьи, необходимо прояснить терминологический аспект этносоциологической характеристики лимбу. Каждый западный исследователь, писавший о лимбу, называл их племенем, что, в свою очередь, подразумевало определенный набор предубеждений по поводу социального строя лимбу и их взаимоотношений с окружающей средой. Термин «племя» оказывается слишком вовлеченным в колониальный дискурс, к тому же лимбу уже к XVIII в.

обладали не свойственной племенам развитой социальной организацией. Наиболее подходящим является определение лимбу как народности — этнической общности, стоящей на лестнице общественного развития между племенем и нацией. Именно это определение и будет использоваться в статье.

Изучение социального устройства, быта, верований и истории киранти или лимбу невозможно без обращения к различным источникам, прежде всего фольклорным, историческим и этнографическим. К первой группе относится индийский эпос «Махабхарата», где впервые упоминаются «кирата», легенды и предания, бытующие среди самих представителей этих народностей. Группу исторических источников составляют королевские непальские хроники, официальные документы непальской королевской администрации, тибетские и китайские документы. Ценные этнографические сведения содержатся в путевых заметках и этнографических эссе британских дипломатов XIX в., в работах индийских и непальских ученых, а также в полевых исследованиях западных ученых, проводившихся в Непале уже с середины XX в.

В рамках статьи будут рассматриваться источники третьей группы, заметки первых британских дипломатов, поскольку именно эти работы можно считать начальным этапом становления непаловедения, они также предоставляют материал для диахронического исследования различных аспектов общественного и культурного строя киранти и лимбу.

Характеристика народности лимбу

Перед тем как начать обзор источников, следует отдельно оговорить особенности этнонимов группы народностей киранти и лимбу. Экзоэтноним киранти стал использоваться для обозначения обитателей восточных регионов страны с XVIII в., когда произошло объединение Непала под властью Шахов¹. И лишь с XIX в. тибето-бирманские обитатели восточных территорий стали сами называть себя *kirāṭī* («обитатели Кирата»).

В доступных источниках сведения о том, какие народности или племена можно относить к группе киранти, достаточно разнообразны и противоречивы. Самоназвания двух самых больших групп — йактхумба и кхамбу. Королевская администрация Непала называла глав общин кхамбу раи (*rāi*, искаж. от санскр. *rājan* — «король»), и впоследствии по метонимическому переносу название «раи» распространилось на всю группу народностей [1, p. 65]. По такому же принципу йактхумба иногда назывались субба (неп. *subbā* — «глава»), однако это название не прижилось. Йактхумба стали называть лимбу по роду деятельности (*limbū* — «лучник») [1, p. 69]. Исследователь истории и культуры киранти Иман Сингх Чемджонг указывал, что лимбу, как и йактхумба, является самоназванием, однако сведения о происхождении этого слова он не привел [2, p. 54].

¹ Династия Шахов правила небольшим княжеством Горкха, расположенным к западу от долины Катманду. Основатели этой династии считаются выходцами из Раджастанхана, покинувшими регион из-за могольского завоевания. В 1743 г. на престол в Горкхе взошел Притхви Нараян Шах, начавший активную военную кампанию по объединению Непала. После завоевания долины Катманду он перенес туда столицу и в 1768 г. объявил о создании единого королевства Непал. Процесс присоединения новых территорий к королевству длился еще почти столетия.

Как народность группы лимбу обладают большим количеством объединяющих черт: общие для различных кланов традиции и обряды, один язык и даже письменность. В XVIII в. лимбу смогли оказать существенное сопротивление войскам Притхви Нараяна Шаха. Несмотря на поражение в этой войне, лимбу после присоединения к королевскому Непалу смогли сохранить относительную автономию, просуществовавшую на протяжении почти двух столетий. В 1774 г. был подписан мирный договор между Лимбуваном и Непалом, установивший вассальные взаимоотношения между ними. Главной политической силой в регионе оставались представители лимбу, сохранялись традиционная система землевладения и традиционные верования и культура.

Роль британских администраторов и исследователей в изучении Непала

Из-за специфики взаимодействия с непальцами-парбатия², с XVIII в. формировавшими вершину непальского общества, лимбу попали в поле зрения первых британцев, посетивших Непал. Именно они являлись основной политической и экономической силой в регионе. Британцы были чрезвычайно заинтересованы в налаживании торговых отношений с Тибетом, и наиболее удобный маршрут пролегал через непальскую территорию. Первыми на контакт вышли представители непальского королевского двора, попросившие помощи у колониальных властей Бенгалии в разрешении военного конфликта с Китаем в 1792 г. Несмотря на это, первые британские дипломаты столкнулись с активным недоверием и противодействием со стороны непальских властей. Подобное отношение существенно затрудняло сбор информации о стране.

Следует отметить, что все авторы, представленные в статье, в первую очередь были администраторами, чиновниками и лишь потом исследователями. Этот факт определяет специфику упоминаемых трудов — их практическую направленность. Британцам важно было составить общее впечатление о стране и ее населении.

Полковник В. Киркпатрик, глава первой британской дипломатической миссии, упоминал лимбу среди племен³, проживавших в восточных горных районах, между Катманду и Тибетом [3, р. 216]. По его заметкам можно проследить, какова была роль лимбу в новом непальском государстве, а также проанализировать, как они воспринимались традиционной индуистской культурой, носителями которой являлись парбатия. Киркпатрик считал эти племена низкокастовыми индуистами, почитавшими Бхимасену. Он отмечал, что лимбу выращивали особый сорт риса, который мог бы прижиться в холодном английском климате; занимались рыболовством и собирательством фруктов [3, р. 281]. Иман Сингх Чемдзонг приводит эпизод из Махабхараты, в котором предводители киратов по приказу Бхимасены уничтожили всех петухов на Курукшетре, потому что крик петуха должен был послужить сигналом к началу атаки со стороны Кауравов. В результате первыми

² Парбатия — неп. «обитатели гор». Парбатия пришли в Непал с индийских территорий после начала могольского завоевания Индии и постепенно укрепились на западе страны. Их язык позднее лег в основу современного непальского языка. Правившая объединенным Непалом династия Шахов относилась к народности парбатия.

³ Киранти (Kerrantes), лимбу (Limboo, Limbooa) и еще одно племя, которое он называет Hawoos.

атаковали и одержали победу Пандавы. В честь этих событий киранти раз в год совершают ночную пуджу, на которой приносят в жертву петухов, поминая Бхимасену. Мясо петухов киранти съедают до наступления рассвета, т. е. до первого петушиного крика [2, р. 9]. Современные западные антропологи (Л. Каплан, Ф. Саган и М. Генцле) не подтверждают существования культа Бхимасены у лимбу. Бхимасену почитают в качестве бога-предка непальцы-парбатия, как высококастовые, так и низкокастовые, проживающие в восточных районах. Именно среди низкокастовых парбатия распространено жертвоприношение петуха Бхимасене [4, р. 99].

Ф. Бьюкенен-Гамильтон и его «Сообщение о Королевстве Непал»

Френсис Бьюкенен-Гамильтон, британский резидент в Непале⁴, в «Сообщении о Королевстве Непал и присоединенных к нему династией Гуркхов территориях» (1819) дополнил ранее написанное о лимбу полковником Киркпатриком. Он также включил лимбу в состав племен киратов, подчиненных во время военных кампаний Шахов. Представители разных племен, относящихся к киратам, могли заключать между собой брачные союзы, однако говорили на разных языках. Тибетские ламы в течение долгого времени пытались обратить киратов в буддизм, но безуспешно. После завоевания непальцы-парбатия пытались передать функции священнослужителей лимбу своим брахманам, так же без особого успеха. Основные ритуальные функции у киратов продолжали осуществлять их собственные служители культа. Единственным действующим вмешательством в общественную жизнь покоренных племен оказался запрет на употребление в пищу говядины. Гамильтон писал, что королевская администрация оказывала предпочтение лимбу по сравнению с другими племенами киратов, потому что лимбу меньше всего расстраивались по поводу утраты былой власти, однако, как и другие кираты, остались крайне недовольны запретом на употребление говядины [5, р. 38–39].

Б. Х. Ходжсон о народах Непала

Еще один британский резидент, Брайан Хьютон Ходжсон, оставил большое количество эссе и статей, посвященных различным сторонам непальской жизни. Многие последующие исследователи и дипломаты ссылались в своих книгах на собранный им материал. Населению Восточного Непала посвящено его эссе «О племени киранти в Центральном Гималае» (1854, позднее опубликовано в сборнике эссе в 1880 г.), в котором Ходжсон отмечал, что киранти — одна из самых древних народностей, населявших Непал, и, несмотря на то что говорили они на разных языках, им удалось сохранить культурное единство. Ходжсон первым указал на то, что название «киранти» по отношению к обитателям Центрального Гималаево использовалось преимущественно в долине Катманду и не нравилось самим жителям⁵ [6, р. 398]. Все киранти занимались земледелием, металлические орудия и утварь

⁴ В 1801 г. между Непалом и Ост-Индской компанией был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, по которому в Катманду открывалось Британское резидентство. Оно стало постоянным после поражения Непала в Англо-Непальской войне в 1819 г.

⁵ Вероятно, недовольство было вызвано двумя семантическими сторонами слова «киранти». Первая — несовпадение его с самоназванием лимбу, вторая — устойчивая связь санскритского

покупали у соседей, не имели городов и искусств. Жили натуральным хозяйством. Из ритуальных аспектов жизни киранти Ходжсон отметил наличие у них шаманов, проводивших церемонию бракосочетания и погребальный обряд. Во время свадебной церемонии шаман ударял по спине цыпленка палкой до тех пор, пока из его клюва не вылетали капли крови. И по количеству капель, направлению их падения определял, сколько родится мальчиков и девочек в семье, а если крови не было, то брак предсказывался бездетным⁶. Разводы у киранти разрешены, но если жена просила развода, то ее семья должна была вернуть выкуп, заплаченный перед свадьбой за нее мужем. Дети после развода оставались с отцом. Многоженство распространено, полиандрия не встречалась [6, р. 402].

Киранти, в отличие от непальцев-парбатия, не сжигали своих покойников, но хоронили их на вершине холма в конструкции из неплотно пригнанных камней. Похороны проходили в день смерти, шаман шел вместе с процессией, несущей тело к месту погребения, и ударял палкой в бронзовый сосуд, привлекая душу умершего, чтобы она могла присоединиться к ушедшим до нее предкам [6, р. 402].

В своем эссе Ходжсон также писал о социальном устройстве киранти и включении их в состав объединенного Непала. Киранти населяли горные регионы и отличались значительной степенью автономии. Их правители именовались «Ханг», однако после присоединения к Непалу они ушли в прошлое. Во главе каждой деревни стоял староста, которого Ходжсон называет «пасунг⁷». Староста обладал значительной властью среди односельчан, собирал с них налоги и отстаивал их интересы в королевском суде. Киранти, в отличие от других племен, сохраняли право владения своими исконными землями. Землехозяева были большими, в них входили значительные части склонов холмов. Границами служили ручьи или реки. С каждого хозяйства взимался налог в 5 рупий: 4 — за землю, 1 — вместо выполнения трудовой повинности [6, с. 400]. Ходжсон в этих строках с максимальной возможной для него точностью описывал традиционную систему землевладения лимбу — *кипат*.

Кипат — относительно крупное общинное объединение — землевладение клана лимбу. Это единственный этнозамкнутый тип землевладения, сохранявшийся в Непале со времен объединения страны. Согласно правилам владения землями кипат, земли делились на два типа: некультивируемые, находившиеся в коллективной собственности, и культивируемые, находившиеся в индивидуальном владении [7, р. 123]. Земли могли переходить из общинной собственности в частную и наоборот. Но земли, принадлежавшие общине, были неотчуждаемыми. Они передавались по наследству из поколения в поколение. Правомерность этой передачи подтверждалась деревенским старостой, который отвечал за кипат, принадлежавший общине. Таким образом, староста, община и земли оказывались тесно связанными определенными отношениями. Если первый договор, заключенный между Лимбуваном и Непалом, не содержал никакой информации о налоговых сборах, то новое

kirāta с «варварским» тибето-бирманским населением, проживающим за пределами индуистской цивилизации.

⁶ Сходным образом происходит гадание на крови убитого цыпленка во время ритуала, посвященного восстановлению жизненных сил главы дома. Этот ритуал включает в себя жертвоприношение богине-воительнице Нахангме, обитающей в ином мире. Шаман убивает цыпленка одним ударом, а по выпавшим каплям крови предсказывает будущее хозяина дома [7, р. 15].

⁷ Более распространенным является наименование «субба».

соглашение, подписанное в 1820 г., утверждало новую систему администрирования и налогообложения, так называемую *тхекка тхити* (theikka thiti). Эта система существовала до середины XX в. С 1951 г. начался административный процесс ее устранения, введение панчаятов как единой системы управления по всей стране, и в 1967 г. Лимбуван полностью потерял свою автономию [7, p. 141].

Возвращаясь к этнографическому описанию племен киранти, представленному Ходжсоном, следует отметить, что он был первым, кто упомянул о том, какие племена сами киранти включают в свою общность. Ходжсон описывал входившие в общность киранти 18 племен в соответствии с ареалом их обитания. Эти территории назывались Ближний, Средний и Дальний Кирант. Часть Ближнего Киранта, между реками Аруной, Мечи и хребтом Сингалила, являлась территорией лимбу. Лимбу Ходжсон выделил среди других племен, однако отдельно не сообщил ничего об их быте.

Ходжсон также внес значительный вклад в становление сравнительного языкознания, описав в своих «Эссе о языках, литературах, религиях Непала и Тибета» различные языки и диалекты, на которых говорят в этом регионе. Он назвал тринадцать из них, в том числе киранти и лимбу, трансгималайскими диалектами и привел небольшой сравнительный словарь этих языков [8, p. 1]. Лимбу имеют собственный алфавит, и Ходжсон собрал значительный архив рукописей, написанных этим письмом, однако отметил, что никто из ученых, к которым он посылал эти рукописи, не смог установить его происхождения [6, p. 398–399, 401]. Этот архив позднее стал ценным источником информации о верованиях и мифологической истории лимбу.

Как выяснилось, алфавит лимбу является производным от тибетского, который, в свою очередь, имеет в основе письмо брахми. Согласно традиционной точке зрения, алфавит лимбу был создан в IX в. н.э. правителем Шириджунгом Хангом, однако вскоре был забыт. По другой версии, в XVIII в. алфавит лимбу был создан Тейонгши Шириджунгом, проживавшим на территории современного Сиккима. Сторонники традиционной точки зрения считают последнего реинкарнацией средневекового правителя. Тейонгши Шириджунг занимался активной просветительской деятельностью среди лимбу, обучал их новому алфавиту и проповедовал юмаизм, из-за чего был убит по приказу буддийских лам Сиккима [1, p. 70]. Алфавит находился в употреблении сравнительно недолго, его использование было запрещено уже правителями объединенного Непала после вхождения лимбу в состав страны.

Собранный Ходжсоном материал по гималайским языкам во многом был использован в «Лингвистическом обозрении Индии» (1898–1927), главным составителем и редактором которого был британский лингвист Джордж Абрахам Грирсон. Однако обзор языка лимбу был выполнен норвежским лингвистом Стеном Коновым. Язык лимбу отнесен им к тибето-бирманской семье и по типологическим признакам охарактеризован как прономинализованный, в котором система изменений переходных глаголов построена в соответствии с активным и пассивным актантами. Также в языке лимбу насчитывается около одиннадцати прономинальных категорий, в которые входят единственное, двойственное и множественное числа местоимений, а также инклюзивные и эксклюзивные местоимения первого лица [9, p. 283–305].

В 1877 г. была опубликована «История Непала» со вступительным словом о стране и ее народе, написанным доктором Вильямом Райтом, работавшим в бри-

танском резидентстве в Катманду. Основной текст этой работы — перевод непальских королевских хроник на английский язык. Эти хроники повествовали об истории королевств на территории долины Катманду. В хрониках говорилось о киратах, правивших страной в Двапара-югу⁸ 15 000 лет. Кираты пришли с востока. В хронике приведено 29 имен из династии киратов, причем их имена не индоарийского происхождения. Первые восемь правителей-киратов упоминались как современники событий, описываемых в «Махабхарате». О киратах говорилось также, что двор их был расположен в непроходимых джунглях у Гокарны⁹, откуда их изгнали представители раджпутской династии Сомабанши [10, р. 110–112]. Примечательно, что не устанавливалось никакой связи между легендарными киратами и современными д-ру Райту киратами, обитавшими на востоке страны. В предисловии д-р Райт дал краткую информацию и о наиболее крупных народностях, населявших Непал. Лимбу и кираты низкорослые, с плоскими лицами, хорошо сложены. Райт предполагал близость их черт к монголоидным. Лимбу, по мнению Райта, исповедовали буддизм, образ их жизни схож с неварским¹⁰. Он отмечал, что лимбу говорили на своем языке, но ошибочно относил его к тибетскому [10, р. 27–28].

Во второй половине XIX в. усилилось присутствие британцев на индийском субконтиненте. После восстания сипаев в 1858 г. индийские территории перешли под управление британской короной. Параллельно развивалась индология, появлялось все больше работ по филологии и этнографии. Многие колониальные чиновники и врачи выступали с докладами и печатали статьи как в колониальной прессе, так и в метрополии.

А. Кемпбелл о племенах около Даржилинга

В 1869 г. в журнале Королевского этнографического сообщества Лондона была опубликована статья «О племенах около Даржилинга» доктора А. Кемпбелла, бывшего на королевской службе и в Непале, и в Даржилинге. Это вторая наиболее подробная и достоверная работа на интересующую нас тему после эссе Ходжсона. Кемпбелл в своей статье объединил племена киранти, лимбу, хаю, сунваров и чепангов как обитателей гор. Значительная часть статьи посвящена племени лимбу. Лимбу обитали в бассейнах рек Дудх-Коси, Коси и Канкай в Непале, а также на границе между Сиккимом и Непалом. Лимбу стали активно заселять регион Даржилинга после его перехода под британское владычество в 1835 г. Кемпбелл писал, что этноним «лимбу» — не самоназвание, он введен в употребление непальцами-парбатия и представляет собой искаженный вариант словосочетания «эк тхумба» (ek thoomba), которое является более верным названием этого племени [11, р. 148]. Приведенное выше «эк тхумба» — исковерканное самоназвание племени «йактхумба», лимбу не может быть производным от этого слова. Лепча называли это племя «Chüng» (искаженное от тибетского «Цанг»), названием восточного района Тибета со столицей Шигадзе, откуда ранее пришли лимбу. Кемпбелл, однако, отметил, что

⁸ Двапара-юга — третья из четырех временных юг (циклов) в индуизме.

⁹ Сейчас это пригород Катманду, расположенный на берегу Багмати.

¹⁰ Невары — автохтонное население долины Катманду. Исповедуют буддизм и индуизм. Неварский язык относится к тибето-бирманской языковой группе. До завоевания Притхви Нараяна Шахом городами-государствами в долине Катманду правили неварские династии.

лимбу предпочитают считаться коренными жителями тех мест, которые населяют [11, р. 149].

Кемпбелл писал, что лимбу можно поделить на две большие группы: «ханг» и «раи». К хангам он относил двадцать два клана, к раи — двадцать восемь. В статье также приведено перечисление этих кланов. Удалось проследить связь названий некоторых из них с местами или в Лимбуване, или в Тибете, некоторые остались неидентифицированными [11, р. 150]. Кемпбелл ошибочно отнес самостоятельную народность раи к народности лимбу, вероятно, из-за их близких культурных и матримонимальных связей. Обе эти народности относятся к группе киранти. Следует также отметить, что Кемпбелл был первым, кто описал клановую структуру у лимбу и попытался проследить происхождение патронимов.

Кемпбеллу, как и Ходжсону, удалось найти свидетельства существования у лимбу собственной письменности, а также получить в свое распоряжение книгу, написанную этим письмом. Он составил и небольшой словарь языка лимбу [11, р. 156].

В статье Кемпбелла также представлена история завоевания Лимбувана войсками Притхви Нараяна Шаха, а также описана социальная структура лимбу до вхождения в объединенный Непал. Лимбу населяли большую территорию к востоку от Аруны и подчинялись индуистским правителям Макванпура и Биджапура. Лимбу были поделены на малые кланы, и главы этих кланов представляли свои сообщества при дворах индуистских правителей. У каждого клана был свой форт, или труднодоступное место, где главы кланов с соратниками могли скрываться во время конфликтов или с соседями, или с вышестоящими правителями. Именно эти форты и стали основой сопротивления лимбу войскам непальцев-парбатия [11, р. 151]. Кемпбелл далее привел примеры героического сопротивления лимбу захватчикам. После вхождения в состав непальского государства лимбу оказались почти не задействованы в непальских войсках, однако в большом количестве служили в британских гуркхских дивизиях и хорошо зарекомендовали себя на полях сражений [11, р. 152].

При описании религиозных представлений лимбу Кемпбелл, в отличие от своих предшественников, не ограничился замечанием о том, что эта народность нерелигиозна. Распространенные в Гималаях буддизм и индуизм оказывали сильное влияние на собственные верования племен, проживавших на этой территории. Что касается лимбу, то на первый взгляд можно сказать, что те, кто проживали в Непале, практиковали индуизм, кто в Сиккиме — буддизм. Собственная система верований лимбу позволяла им легко следовать необходимым ритуалам одной или другой религии. Однако сказать, во что именно верили лимбу, гораздо труднее [11, р. 152]. Далее Кемпбелл приводил пантеон лимбу, сравнивая его с индуистским. Есть Шам Мунгх, творец вселенной, Хем Сум Мунгх — разрушитель, Мунгул Мо — хранитель, почти как индуистская триада. Перечислены и другие божества: Нихангмо, Теба Сум¹¹ — бог мудрости, Хем Сум — родовое божество [11, р. 153].

Как лимбу почитали своих божеств? Они не строили святилищ, не ставили идолов. Они умилостивляли богов через служителей культа или через жертвоприношение животных. Обычно подношение состояло из небольшого количества

¹¹ В глоссарии, приведенном Саганом, Тхеба Сам — единственное божество с атрибутами, совпадающее с вышеприведенным списком, при этом оно считается родовым божеством [7, р. 443]. Упомянутый Кемпбеллом пантеон оставляет большой простор для интерпретаций.

зерна, овощей, сахарного тростника и жертвы. В жертву приносились коровы, буйволы, свиньи, овцы, козы и куры. Жертва совершалась для одного или для всех богов сразу. Лимбу считали подношением богам жизнь и дыхание живых существ, сами же ели мясо, оставшееся после жертвоприношения. Места жертвоприношений располагались либо на обочинах дорог, либо на перекрестках. Ставили бамбуковый шест, к которому привязывали обрезки ткани, которые ранее были освящены через подношение богам, у основания шеста выкладывали кучу камней [11, p. 153].

О наличии шаманов, или священнослужителей, у киранти и лимбу писал еще Ходжсон, но Кемпбелл остановился на этой теме подробнее. Он отметил, что все божества, кроме Хем Сум Мунга, являлись благодетельными, но лимбу верили в то, что мир населен большим количеством злонамеренных духов и нужна помощь, чтобы их отгонять. В качестве таких помощников выступали шаманы *биджува* и *федангма*.

Биджува — странствующие врачеватели, проживавшие на территории Сиккима и Восточного Непала, к ним обращались многие племена, но особенно лимбу. Они неграмотны, не отправляли никаких публичных религиозных церемоний, ничего не проповедовали. Считалось, что они поклонялись злым духам, но вместе с тем умели отводить от людей напасти, насылаемые этими духами. Внешне они походили на лам: путешествовали в таких же робах, широкополых шляпах, с растрепанными волосами, с буддистским молитвенным барабаном Мани и дудкой из человеческой берцовой кости, дудя в которую извещали о своем приходе [11, p. 153–154].

К услугам федангмы обращались исключительно лимбу. Эти шаманы также неграмотны, но они могли общаться с богами и руководить жертвоприношениями и ритуалами жизненного цикла: свадебными, связанными с рождением и смертью. В основном, но не всегда функции шамана передавались по наследству. И биджува, и федангма могли заводить семьи. Если в какой-то семье один из детей чувствовал в себе способность говорить с богами, то общество легко принимало его как шамана [11, p. 154].

Кемпбелл подробно описал свадебную церемонию лимбу. Он, как и Ходжсон, упоминал ключевые аспекты церемонии: выкуп, который платит жених, участие шамана (федангмы) в церемонии и жертвоприношение птиц. Жених присылал сватов в дом родителей невесты, они договаривались о размере выкупа. В день свадьбы молодая пара обменивалась клятвами верности перед федангмой, далее шаман вручал девушке курицу, молодому человеку — петуха. Перед парой клали лист плантана, шаман отрубал голову сначала петуху, потом курице так, чтобы кровь попала на лист. Если кровь растекалась красивыми узорами, похожими на цветы, то это был хороший знак, если собиралась крупными лужицами — плохой. Далее угощали гостей, и жених забирал невесту домой. Кемпбелл также отметил, что бывали случаи, когда жених находился в рабстве или в услужении у родителей невесты, чтобы отработать выкуп, на который не смог собрать денег [11, p. 154].

При рождении ребенка лимбу также приглашали федангму, если могли позволить себе накормить того ужином. Шаман тщательно осматривал ребенка, предсказывал его судьбу, призывал благословение богов и приносил в жертву цыпленка или взрослую птицу. Ребенку давали имя на третий день после рождения. Если ребенок был рожден вне брака, то мальчик оставался в клане отца, а девочка — в клане матери [11, p. 155].

Похоронный ритуал, описанный Кемпбеллом, существенно отличался от того, что описывал Ходжсон. Согласно Кемпбеллу, лимбу сжигали своих усопших на вершинах холмов, затем собирали пепел и хоронили его в земле. Над местом захоронения возводили каменную квадратную могилу, на которой ставили вертикальный камень с надписью (либо письмом деванагари, либо письмом лепча) о том, сколько жертвований было роздано на похоронах. Кемпбелл писал, что лимбу не почитали предков и не верили в переселение душ, жертвования никак не влияли на переход души усопшего в иной мир. Никаких специальных обрядов в семье покойного не проводилось, траур длился пару месяцев, скорбящие носили цветы в волосах [11, р. 155]. Возможно, изменения в способе захоронения среди лимбу были связаны с усиливавшимся процессом санскритизации, влиянием на них доминирующей индуистской культуры.

Г. Х. Рисли о лимбу

Среди работ, написанных британскими колониальными чиновниками, следует отметить четырехтомный труд «Племена и касты Бенгалии» (1891) британского этнографа и колониального чиновника Г. Х. Рисли. В 1901 г. он руководил переписью населения в Индии, а после выхода в отставку в 1910 г. возглавил Королевский антропологический институт. Рисли — основоположник кастовой теории, в основу которой положены расовые, но не профессиональные характеристики. В первых двух томах «Племен и каст Бенгалии» представлена информация о населении Бенгалии, во вторых двух томах собраны антропометрические данные различных индийских рас и народностей. Народность лимбу в этой книге освещена достаточно подробно.

В статье есть цитирования Ходжсона и Кемпбелла, однако добавлена и новая информация, особенно по общественному устройству этой народности. Рисли писал о десяти родах лимбу, пять из которых пришли из Лхасы и относятся к Лхасаготре (Миакхола, Чаркхола, Маикхола, Пхедаб, Тамбркхола), пять — из Бенареса и относятся к Каши-готре¹² (Пантхар, Чхотхар, Ахтхараи, Йангроуп, Чаибиса) [12, р. 15, 89]. Эти роды эндогамны, однако делятся на экзогамные семьи. Названия этих семей даны или от названий мест, или от тотемного животного, или от какой-то особой черты основателя семьи. Запрет на браки идет по отцовской линии, а также дополнен запретом на брак между прямыми потомками одной семьи, пока можно проследить происхождение. Браки между двоюродными братьями и сестрами запрещены на несколько поколений. Дети от смешанных браков с представителями других племен признаются членами племени лимбу. Существует возможность перехода в племя лимбу из других племен [12, р. 16].

У лимбу существовал обычай побратимства между двумя друзьями, во время которого приглашался или брахман, или лама. Священник читал мантры, друзья обменивались рупиями, шарфами или носовыми платками, ставили на лоб отметку из рисовой пасты и простокваши, подобную той, что ставится на свадьбах. Брак между представителями семей таких побратимов запрещался на несколько поко-

¹² В выборе терминологии сильно влияние индуизма. Готра в индуизме означает понятие экзогамного рода или клана. Однако Рисли отметил, что запрета на браки внутри готр у лимбу нет [11, р. 15].

лений [12, р. 16]. Следует отметить, что Рисли — первый исследователь, упомянувший эту распространенную в Гималайском регионе практику. Такое побратимство называется «*miteri*» (неп. «дружба», от санскр. *mitratā*) и распространено во всех слоях непальского общества. Основными принципами формирования подобной связи являются следующие: названные братья должны быть одного возраста, пола и социального статуса; они должны принадлежать или к разным кланам, или к разным народностям, или к разным кастам. Выделяются две основные причины братания: эмоциональная и практическая. Поскольку непальское общество сильно стратифицировано, то подобное братание позволяет выразить симпатию. Также эта связь используется в практических целях: для установления лучших торговых отношений, укрепления связи между двумя семьями и т. д. [13].

О религиозных воззрениях лимбу Рисли написал немного, однако сделал достаточно существенные обобщения. По его мнению, систему их верований можно назвать шаманистическим анимизмом [12, р. 19]. Вслед за Ходжсоном и Кемпбеллом Рисли говорил о конформизме лимбу, позволяющим им под вывеской индуизма или буддизма поклоняться собственным богам. Среди этих богов упоминались Тхеба Сам, Юма, Капоба¹³ и Химария. Первые три божества Рисли отнес к домашним божествам, Химария же представлен как дух леса. Жертвоприношения устраивались по всем дням, кроме воскресенья, в этот день почитали духа леса. Ему приносили жертвы примерно так, как описано у Кемпбелла. Выбирался камень у подножия дерева на обочине, красился синдуrom (порошком ярко-красного цвета) и обвязывался нитями. Над местом жертвоприношения также ставился шест с привязанными к нему освященными лоскутами ткани [12, р. 16]. В описанном ритуале явно прослеживается связь индуизма с более древними обычаями. Из индуизма пришла традиция красить камни синдуrom — так красят изображения Ганеши, самопроявленные в камнях. Часто такие изображения расположены по краям дорог или под деревьями. Сооружения из камней и шестов с лоскутами встречаются в Центральной Азии и представляют собой места поклонения духам — хозяевам местности. Можно предположить, что подобное оформление места поклонения является общим для шаманских верований.

Рисли отметил, что лимбу находятся вне кастовой системы индуизма, поэтому трудно оценить их положение в непальском обществе. По социальному уровню они ниже парбатия, неваров, магаров и гурунгов, но выше данваров, хаю и тхами. Лимбу не имели пищевых запретов, за исключением тотемных животных клана, могли принимать пищу совместно со всеми народностями и кастами, за исключением неприкасаемых [12, р. 20].

Заключение

К концу XIX в. в статьях британских исследователей появилось больше информации как о лимбу, так и о киранти в целом. Из этих заметок можно проследить, как происходило постепенное включение лимбу в непальское общество, как усиливался процесс санскритизации и индуистские обычаи и ритуалы начали

¹³ В глоссарии, приведенном Саганом, Юма — «бабушка», родовая богиня, позднее станет главной богиней среди лимбу; Капоба — «старый человек», дух, связанный с Юмой, способный вызывать зоб и венерические болезни [7, р. 428].

постепенно проникать в жизнь этой народности. В частности, лимбу были вынуждены отказаться от употребления в пищу говядины, в их обиход вошел новый способ захоронения покойников, в жертвенных ритуалах стал использоваться синдур и т. п.

Примечательно, что исконные ритуалы лимбу (например, предсказания по крови жертвенного цыпленка), описанные исследователями в XIX в., структура общества этой народности и роль, которую в ее жизни играли шаманы, к XX в. не претерпели значительных изменений и были подтверждены работами более поздних ученых-антропологов [7; 14]. При этом ранние британские исследователи утверждали склонность лимбу к религиозному конформизму, которая выражалась в следовании религии, главенствовавшей на территории, где лимбу проживали. Отсюда, вероятно, и следует отсутствие единства в описании духов или божеств лимбу. Тем не менее вместе с индуистской или буддистской обрядностью лимбу сохранили свои исконные шаманские верования.

Никто из британских исследователей не обращался к устной традиции лимбу. Только Рисли упомянул в качестве предположения, что у лимбу может существовать развитый фольклор [12, р. 15]. Все упомянутые в статье работы сфокусированы преимущественно на внешней, видимой стороне жизни этого сообщества. Тем не менее они представляют собой очень ценные источники по истории развития общества лимбу.

Таким образом, работы первых британских дипломатов позволяют составить впечатление о географии расселения, некоторых особенностях социального устройства, взаимодействии с другими народностями Непала, религиозных верованиях и ритуальных практиках народности лимбу в XIX в.

Литература / References

1. Roy B. *Gorkhas and Gorkhaland*. Darjeeling, Parbaty Roy Foundation Publ., 2012. 504 p.
2. Chemjong I. S. *History and Culture of the Kirat People*. Kirat Yakthung Chumlung, 2003. 269 p.
3. Kirkpatrick W. *Account of the Kingdom of Nepal*. London, Blumer & Co Publ., 1811. 408 p.
4. Subba T. B. *Politics of Culture: A Study of Three Kirata Communities in the Eastern Himalayas*. Chennai, Orient Blackswan Publ., 1999. 154 p.
5. Hamilton F. B. *An Account of The Kingdom of Nepal: And Of The Territories Annexed To This Dominion By The House Of Gorkha Untill The Year 1814*. New Delhi, Asian Educational Services, 1997. 316 p.
6. Hodgson B. H. On the Kiranti Tribe of the Central Himalaya. *Miscellaneous Essays Relating to Indian Subjects*. London, Truner & Co Publ., 1880, pp. 397–407.
7. Sagant P. *The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal*. New Delhi, Oxford University Press, 2008. 461 p.
8. Hodgson B. H. *Essays on the Languages, Literature and Religion of Nepal and Tibet*. London, Truner & Co Publ., 1874. 308 p.
9. Grierson G. A. *Limbu. Linguistic Survey of India*. Vol. 3. Tibeto-Burman Family. Pt. 1. General Introduction, Specimens on the Tibetan Dialects, the Himalayan Dialects, and the North Assam Group. Calcutta, Superintendent of Government Printing, 1909. 670 p.
10. Wright D. *History of Nepal*. New Delhi, Asian Educational Services, 1990. 374 p.
11. Campbell A. On the Tribes around Darjeeling. *Transactions of the Ethnological society of London*. Vol. 7. London, Truner & Co Publ., 1869, pp. 144–159.
12. Risley H. H. *Limbu. The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary*. Vol. 2. Calcutta, Bengal Secretariat Press, 1892, pp. 14–20.
13. Messerschmidt D. A. Miteri in Nepal: Fictive Ties that Bind. *Kailash. Journal of Himalayan Studies*, vol. 9, no. 1. Kathmandu, Ratna Pustak Bhandar, 1982, pp. 5–43.
14. Caplan L. *Land and Social Change in East Nepal: A Study of Hindu-Tribal Relations*. London, New York, Routledge, 2004. 256 p.

Для цитирования: Стрельцова Л. А. Сведения о народности лимбу в заметках британских дипломатов и исследователей XIX в. // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 384–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.404>

For citation: Streltcova L. A. Some notes on the Limbu people done by British diplomats and scholars in the 19th century. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 384–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.404>

Статья поступила в редакцию 1 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 31 августа 2017 г.

Контактная информация

Стрельцова Лилия Александровна — l.streltcova@spbu.ru

Streltcova Liliia A. — l.streltcova@spbu.ru